

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Разум, личность и государство в культурологии Г. Маркузе

Рогулёва Александра Сергеевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ФизлиР, Москва,
Россия*

E-mail: asrog@inbox.ru

Герберт Маркузе – эксперт по проблемам нацизма и тоталитаризма. Интересна попытка выделения на материале его творчества симптомов тоталитарности, прежде всего, государства и личности, как двух главных феноменов, склонных к авторитарному перерождению. Представляет интерес и образ нетоталитарной альтернативы, каким его видит немецкий учёный – опять же, на личностном и на государственном уровнях.

Любопытно объяснение через начало разума, которое Маркузе даёт в книге «Разум и революция. Гегель и становление социальной теории». В книге представлен постулат о том, что разум является важнейшим нетоталитарным началом в человеческих сообществах. Не случайно в исторических режимах, признанных тоталитарными, разумные силы общества всегда находились в подавленном состоянии. Маркузе подводит под данное утверждение внушительную эмпирическую базу, основную часть которой составляют наиболее близкие ему материалы немецкого и итальянского фашизма.

Причина в некоторых существенных характеристиках разума, которые также представляется возможным вполне конкретно выделить, опираясь на текст Маркузе. Прежде всего, это присущие разуму критичность и диалектичность, несовместимые с тоталитарным началом.

Мыслящему человеку ясно, что разум противостоит существующему порядку вещей, что действительность не выдерживает никакой критики. Разумное ещё не стало действительным. Поэтому мысль должна направлять действительность, управлять ею. Для Маркузе это было мировоззренческой аксиомой. Тем больше ему было констатировать, что с приходом нацистов «призыв к разуму», характерный для многих дототалитарных пластов немецкой культуры, «сменяется обращением к факту». Прозрение о том, что, на самом деле, существует напряжённый антагонизм между истиной и фактом, мыслью или духом и реальностью, что человеческое общество рождается в муках ожесточённого противоборства сущего и должного, – предположения такого рода в тоталитарных обществах не допускаются. Общество зажимается, закрепощается в узах наличествующей, якобы непреодолимой, действительности. Вся надежда здесь, по Маркузе, только на «силу негативности» разумных сил общества, призванную бороться с опасной сущностью «позитивного».

Разум, в свою очередь, находит первейшее прибежище в индивиде. Поэтому здоровые, нетоталитарные общества ориентированы на всемерное развитие личности индивида, его разумных способностей. В тоталитарных же обществах, о чём свидетельствует массив исторических данных, наблюдается последовательное проведение курса на сужение интеллектуального кругозора граждан, на ослабление их личности с целью ликвидации начала, которое может, повинаясь критическому заряду разума, поставить под сомнение существующий строй. Фашистская идеология открыто декларировала уничтожение личности.

Если принять взгляды Маркузе, предполагающие вышеизложенную взаимосвязь разумного начала с феноменом личности и явлениями тоталитарности, то прямым логическим следствием из данной культурологии может являться одно смелое утверждение. Получается, в меру того, насколько тот или иной индивид оказывается носителем разумных способностей, настолько можно судить о его сопричастности антитоталитарному началу. Можно сказать, что индивиды могут быть более или менее тоталитарными в силу большего или меньшего уровня развития у них разумных навыков. Идеальной иллюстрацией может служить анализ личности Адольфа Гитлера, предпринятый другим представителем франкфуртской школы Э. Фроммом в работе «Адольф Гитлер – клинический случай некрофилии».

Литература

1. Маркузе Г. Разум и революция. Гегель и становление социальной теории. Спб., 2000.
2. Маркузе Г. Одномерный человек. Издательство АСТ, 2002.
3. Фромм Э. Адольф Гитлер – клинический случай некрофилии. М., 1992.